

УДК 811.133.1'272: 811.111

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭКСПАНСИИ

В. Т. Клоков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: kvassili@mail.ru

В конце XX в. глобализационные процессы выдвинули на ведущие позиции английский язык. Его превалирование над другими языками наблюдается во многих сферах: в экономике, торговле, технике, науке, информатике и др. Под действием данного фактора одни из языков уже исчезли, другие исчезают сегодня, третьи, к числу которых относится французский язык, сопротивляются и продолжают сохранять свое достойное место в коммуникативной сфере.

Ключевые слова: французский язык, языковая ситуация, глобализация, англизация.

The French Language in the Environment of the English Language Expansion

V. T. Klokov

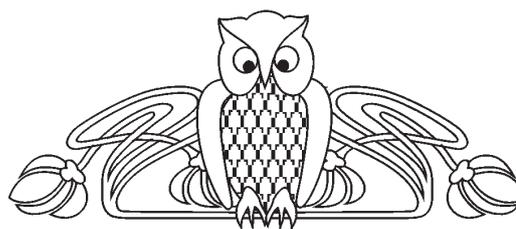
At the end of XX century, globalization processes have brought the English language to the leading position. It prevails over other languages in many spheres: in economics, trade, engineering, science, computer science, etc. Due to this factor some of the languages have already disappeared, others are disappearing, yet others, and French among them, withstand and continue to retain their rightful place in international communication.

Key words: French language, language situation, globalization, anglicisation.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-1-45-48

На современном этапе развития инновационных технологий, наук, средств коммуникации и других в мире стала складываться ситуация несбалансированной диглоссии, в которой на первые позиции уверенно выдвинулся английский язык, а на ближнюю и дальнюю периферии – все остальные языки, в результате чего в мире значительно изменилась языковая картина.

Что касается положения и состояния французского языка, то по данному поводу Французская академия еще в 1981 г. выпустила специальное заявление, в котором говорилось, что на протяжении последних лет Академия обеспокоена деградацией французского языка в его устной и письменной формах, а также ослаблением его положения в мире. Академия сожалеет также о низком уровне его преподавания: по-французски пишут так, как должно говорить устно, однако раньше на французском языке говорили так же, как писали. Академия указывала также на отступление французского языка перед английским в области науки, что нередко обнаруживается на

научных конференциях, проходящих даже во Франции.

Со своей стороны, Ж. Эмбле в 1998 г. следующим образом описывал данную ситуацию: «Влиянию английского языка прежде всего подвержены *научные и высоконучные* коммуникативные сферы. В большинстве точных наук единственным языком, на котором публикуются результаты исследований, стал американский вариант английского языка. Американское превосходство особенно ошутимо ввиду развития научно-издательских центров в Соединенных Штатах, и по своей значимости этот факт намного превосходит языковые рамки. В результате французские исследователи и преподаватели попадают в ситуацию настоящей диглоссии и вынуждены читать и писать почти всё по-английски. Английский язык становится языком общения в лабораториях, где стажировются иностранные специалисты, а также языком научных конференций, даже если они проводятся во Франции. Тем не менее, во французских университетах и лабораториях французский язык представлен больше, чем, например, северные языки в скандинавских странах. Лекции во Франции все же продолжают читаться по-французски, и вспомогательный печатный материал, учебные пособия и учебники пишутся на французском языке. На научных конференциях во Франции французский язык служит средством устного общения с нефранкоязычными коллегами, хотя и в меньшей степени, чем английский»¹.

В то же время наблюдается массовое внедрение во французский язык английской научной терминологии, и, к сожалению, этот процесс, находясь под влиянием научных сообществ, слабо поддается государственному регулированию и администрированию.

Тем не менее, *техническую сферу* англизация затрагивает в меньшей степени, чем научную. Дело в том, что французский язык является официальным языком крупнейших международных центров промышленной нормализации и стандартизации (в частности, языком Международной электротехнической комиссии и Международной организации по нормализации) и поэтому официально он, наряду с английским, призван играть важную роль в создании новой технической терминологии. Причем значение французского языка в данной области повышается благодаря легкости,

с которой научно-технические термины, образованные на французской основе, воспринимаются другими языками романской группы, для которых английские термины представляются трудными и плохо адаптируемыми к романским лексическим системам.

В связи с тем, что единая Электронная система обмена *коммерческой информацией* долгое время работала исключительно на английском языке, ее деятельность стала особенно важной в области товарооборота. Тем не менее, недавно данная система была переведена на французский язык, и отныне тот, кто пользуется ею в профессиональных целях (составляет заявки, оплачивает поставки, предоставляет сведения о товарных характеристиках и проч.), может воспользоваться французской версией. В своей книге «Французский язык в условиях глобализации» И. Монтене пишет, что в области международной торговли французские предприятия долгое время не придавали большого значения иностранным языкам, так как им редко приходилось экспортировать свою продукцию за рубеж, причем преимущественно во франкоязычные страны. Сегодня многое изменилось: современные служащие в возрасте 30–40 лет стали сносно говорить по-английски, и они так гордятся этим, что как только выезжают за рубеж, то на каждой встрече начинают говорить по-английски².

Что касается *юридической терминологии*, то она, как известно, традиционно развивается в замкнутых рамках национальных юридических систем. Тем не менее, в современном мире (особенно в странах Европейского союза) активно стали работать институты международного права, требующие взаимной адаптации национальных юридических терминологий. В результате этого в данной сфере повышается роль отдельных национальных языков, включая французский с его хорошо развитой юридической терминологией.

По поводу известного засилья английского языка в *Интернете* И. Монтене уточняет: «Являющийся символом глобализации интернет часто рассматривается как индикатор использования английского языка, более того – как строгая необходимость его применения в данной сфере. Безусловно, созданный в Соединенных Штатах интернет с самого начала стал работать на английском языке. Однако, по мере того как он применялся в остальных странах мира, уровень использования в нем английского языка снизился и в 2002 году составлял уже менее 50%. Что касается франкоязычного интернета, то сегодня он представлен довольно широко, и только специалисты по узким вопросам, а именно научные работники и инженеры, по-настоящему нуждаются в обращении к англоязычным сайтам»³.

Что касается использования английского языка в *промышленном производстве*, то уже в 1989 г. М. Пернье в книге «Англицизмы: опасность или обогащение?» отмечал следующую тенденцию, складывавшуюся на французских предприятиях:

«...долгое время все думали, что англизация затронет только французские филиалы американских производств. Однако данное явление стало охватывать и собственно французские предприятия за рубежом (с французским капиталом и с французским руководством).

Таким образом, во всем мире франкофоны быстро оказались погруженными в англоязычную среду, а именно:

1. На территории Франции множество научных и экономических конференций проводятся на английском языке.

2. Компьютерное обеспечение почти полностью изготовлено на английском языке, а в том случае если оно приспособлено к французскому языку, то исключительно в форме пиджина, сформулированного на основе английского.

3. Большинство фильмов американского и французского производства афишируются с названиями на английском языке. В 1987 г. в парижских кинотеатрах более 50% фильмов были анонсированы на английском языке, причем две трети из них были собственно французскими.

4. Журналисты и другие работники средств массовой информации большую часть времени имеют дело с международной информацией, 80% которой поступает к ним на английском языке.

5. Значительное число международной коммерческой информации в мире передается по-английски, а если и на французском языке, то значительная часть текста написана по-английски.

6. Растет число магазинов, организаций, частных радиостанций, общих и специальных журналов, имеющих в своих названиях английские или адаптированные под английский язык аббревиатуры.

7. Молодые французы в массовом порядке выражают свое восхищение песнями на английском языке, слова которых они заучивают наизусть, но не всегда понимают их содержание»⁴.

Тем не менее, многие из тех, кто наблюдает за проникновением английского языка в сферу французского, отмечают, что на современном этапе *английские заимствования* для французского языка не являются совершенно необходимыми, как это имеет место для многих других языков в мире. Французский язык представляет собой самодостаточную систему и вполне подготовлен к созданию средств для обозначения объектов и явлений современности. Более того, как отмечает Н. Эннассер, «исследования показывают, что англицизмы доброжелательно принимаются большей частью французского общества, особенно молодежью. Англицизмы, входящие в разговорный французский язык, привлекают молодых людей односложностью своей формы и обозначением предметов и явлений, воспринимаемых как современные. <...> Более того, во Франции появилась тенденция развивать в англицизмах те качества, которые исконно присущи английскому языку, а именно – краткость формы и семантическую точ-

ность. Довольно часто французы самостоятельно сокращают английские слова для того, чтобы сделать их односложными и однозначными»⁵.

Впрочем, этот же автор замечает, что как средство общения английский язык мало интересует французских молодых людей: они пользуются им, главным образом, как символом принадлежности к группе лиц с определенной ценностной установкой, как символом принадлежности к постиндустриальному образу жизни с его особой манерой потребления, выражающейся прежде всего на английском языке, и, наконец, как символом принадлежности к системе ценностей американской молодежной культуры⁶.

Проведенные во Франции опросы показывают, что, хотя к англо-американскому языку французы действительно относятся не враждебно, использование французского языка для них остается приоритетным. Ж. К. Корбей считает, что на французском языке франкофоны стремятся создать такой же мощный информационный арсенал, какой имеется на английском, и перенаправить его с англоязычного на франкоязычный рынок. Принятие соответствующих мер становится жизненно необходимым в период расширенного использования информационных технологий на персональном уровне, последовавшего после глобального внедрения их на производстве и в администрациях. От такой революции нельзя отворачиваться, как в свое время нельзя было отвернуться от письма или печатного станка. При этом важно бороться за то, чтобы французский язык не был отстранен от информатизации и чтобы производимые во Франции товары были в полной мере доступны на французском языке как во Франции, так и во всем мире⁷.

Также Д. Вольтон в статье «Завтрашний день франкофонии» настаивает на необходимости сохранять культурное разнообразие народов на всех континентах. Он считает, что если люди хотят жить в свободном мире, то они обречены сохранять в нем свои корни, и что нет глобализации без уважения идентичности, среди основных признаков которой обязательно должны присутствовать языковые различия. Франция считается мультикультурной страной со множеством заморских территорий и детей иммигрантов, прибывших в свое время в Европу, она полностью находится в глобализационном мире с его широким культурным разнообразием. Д. Вольтон считает также иллюзорным думать, что все проблемы можно решить с помощью освоения только английского языка. Наивно полагать, что английский язык упростит процесс глобализации и что обязательно нужно выступать против сегодняшнего статуса английского языка. Нет никакого резона противиться ему, и каждый должен иметь не только возможность изучать английский язык, но и в полной мере пользоваться им. Бессмысленно вести против него борьбу, надо просто понять, что польза английского языка обнаруживается,

главным образом, на уровне базовых обменов. Проблема не в английском языке, а в том, что происходит на его фоне. Чем больше люди говорят на родных языках, тем больше они сохраняют свою культурную самобытность. В то же время необходимо увеличивать количество изучаемых языков и публиковать на них переводимые тексты. Чем больше появляется переводов, тем полнее становится представление о мире, тем больше они пробуждают в людях мыслей, желаний и любопытства. Д. Вольтон подчеркивает: «перевод – это паспорт для нового, иного». В таком случае защита франкофонии означает сохранение языкового плюрализма, тем более что французский язык является первым языком в двенадцати странах при шестидесяти трех странах-членах Международной организации Франкофонии. Впрочем, при глобализационных процессах франкофония меняет свой статус. Сегодня речь идет не только о французском языке, используемом многими народами, но и о сумме совместно разделяемых ценностей, относящихся к культуре: о свободе, о правах человека и др. Автор особо обращает внимание на то, что Франция должна использовать любой повод для расширения франкофонии: в частности, признать полезной культуру, создаваемую иммиграцией, а также населением ее заморских территорий⁸.

Глобализация представляет собой не только бесповоротное, но и опасное для всех языков явление: одни из них уже исчезли, другие исчезают сегодня, третьи, в числе которых находятся французский, арабский и испанский, сопротивляются, чтобы сохранить достойное место в мировой коммуникационной среде.

Чтобы выжить, франкоязычные страны стараются оказывать взаимную поддержку и помощь во многих сферах. Действительно, не стоит пренебрегать родными языками, пользование которыми позволяет лучшим образом передавать содержание новых концептов и терминов, появляющихся в процессе освоения английского и других языков мира. В связи с этим крайне необходимой становится подготовка хороших лингвистов и переводчиков.

На этом фоне Н. Энассер предупреждает о влиянии интерференции, проявляющейся в процессе изучения английского языка. В настоящее время превосходство английского языка кажется непоколебимым и в интересах франкофонов становится организация правильного его изучения и преподавания. Речь идет о таком обучении, которое помогло бы молодым людям читать и писать по-английски на уровне, позволившем бы им полностью понимать информацию, передаваемую по-английски. Для франкофонов особенно важно правильно передавать англоязычную информацию на их родном языке. В частности, речь идет о таких концептах, для которых во французском языке отсутствуют подходящие соответствия. Франкофоны должны иметь возможность создавать новые

слова и выражения, которые соответствовали бы образу и логике французского мышления⁹.

Борьба против засилья во французском языке англо-американских заимствований особенно активизировалась со второй половины XX в., когда для их вытеснения во французский язык стали вноситься собственно французские неологизмы с понятной французам мотивированной формой, а также слова-гибриды и слова, плохо адаптированные к французскому произношению и французской орфографии. Именно в это время в оборот стал входить термин *franglais*, относящийся к распространявшемуся франко-английскому варианту французского языка. Дискуссии на данную тему остаются актуальными также в начале XXI в. Многие французы задаются вопросом, продолжит ли франко-английский вариант их родного языка свое распространение или уменьшит свое присутствие в мире?¹⁰

Безусловно, изучение разных языков позволяет людям иметь доступ ко многим культурам, знакомиться с особенностями каждой из них, уточняя при этом, в частности, важность и значимость американской культуры, включая особенности американского варианта английского языка, и в то же время точнее определять то место, которое в общей системе мировых культур должны занимать их собственные языки.

Что касается информационной сферы, то специалисты отмечают в ней ряд важных задач, подлежащих реализации. В частности, они предлагают провести активную мобилизацию франкоязычных интеллектуалов с организацией научных конференций, с созданием журналов на французском языке, с увеличением числа франкоязычных сайтов в Интернете и др. В частности, Н. Энассер говорит о том, что франкофонные организации должны выделять дополнительные средства на проведение научных исследований в области французского языка и предоставлять персональные и групповые гранты на исследования, специально связанные с распространением французского языка в мире. Северные франкоязычные страны также могли бы оказывать помощь южным странам в проведении культурных мероприятий на французском языке. Они могли бы разработать стипендиальные программы, которые помогли бы научным кадрам из южных стран повышать свою квалификацию. Н. Энассер считает, что,

основываясь на таких ценностях, как свобода, права человека и особенно диверсификация и солидарность между странами Севера и Юга, франкофония сможет противостоять английскому языку, выступающему сегодня синонимом технического прогресса и в то же время упрощенности в культуре¹¹.

Франция и франкоязычные страны прилагают немало усилий, чтобы противостоять англизации, создают специальные комиссии и организации по совершенствованию терминологии, принимают законы, поддерживающие французский язык и сокращающие чрезмерное использование английского языка в мире.

В то же время со стороны лингвистов и социологов звучат призывы лучшим образом изучать современный английский язык, а также поддерживать научное развитие и культурное разнообразие с помощью других языков мира. Многие специалисты с оптимизмом видят будущее франкофонии и призывают активнее развивать французский язык и распространять его.

Примечания

- ¹ Humbley J. Terminologie et néologie // Dialogues et cultures, 1998. № 42. Le français et son enseignement : évolution et mutation. P. 25.
- ² См.: Montenev Y., Soupart D. La langue française face à la mondialisation. P., 2005. P. 99.
- ³ Idem. P. 89.
- ⁴ Pergnier M. Les anglicismes. Danger ou enrichissement pour la langue française? P., 1989. P. 130.
- ⁵ Ennasser N. Le français et la mondialisation. Quel avenir pour le français dans un monde dominé par l'anglais? // Jordan journal of modern languages and literature. 2010. Vol. 1, № 1. P. 73.
- ⁶ Idem. P. 75.
- ⁷ См.: Corbeil J.-Cl. I comme Informatique, industrie de la langue et Internet // Le français dans tous ses états. P., 2002. P. 131.
- ⁸ См.: Wolton D. Demain de la francophonie. P., 2006. P. 140–144.
- ⁹ См.: Ennasser N. Op. cit. P. 86.
- ¹⁰ См.: Zanola M.-T. Les anglicismes et le français du XXI siècle. La fin du franglais // Synergies Italie. 2008. № 4. P. 87.
- ¹¹ См.: Ennasser N. Op. cit. P. 85.

Образец для цитирования:

Клоков В. Т. Французский язык в условиях англоязычной экспансии // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 45–48. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-1-45-48.

Cite this article as:

Klokov V. T. The French Language in the Environment of the English Language Expansion. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 45–48 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7663-2017-17-1-45-48.
